

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.44>

Широких Анна Юрьевна

КОМПАРАТИВНОСТЬ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕДИКАТИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ТЕХНИКАМ ПЕРЕВОДА

В статье рассматривается принцип компаративности в осмыслении глагольных предикативных конструкций. Переводческий анализ текста на предмет перевода личных форм глагола с их категориями вида, залога и наклонения взаимосвязан с функциональностью этих грамматических категорий в речи. В связи с недостатком времени аудиторной работы, посвященной переводческой деятельности, техники перевода должны рассматриваться индуктивно в процессе обучения студентов экономических специальностей, т.е. в сопоставлении русско- и англоязычных текстов. В статье также утверждается, что перевод - это средство развития когнитивных умений, присущих научной деятельности в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 406-410. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Ганиев Ф. А. Видовая характеристика татарского глагола. Казань: Тат. кн. изд-во, 1963. 248 с.
2. Ганиев Ф. А. Тематические группы глаголов // Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Тат. кн. изд-во, 1997. Т. 2. Морфология. С. 73-75.
3. Дмитриев Н. К. Глаголы движения. Строй тюркских языков. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 132 с.
4. Зәйдүлла Р. Р. Ташка ордым башны: хикәяләр, эсселар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 383 б.
5. Псянчин Ю. В. Лексемо-семантическое поле глаголов движения в современном башкирском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 25 с.
6. Сагдиева Р. К. Формы деепричастия как средство выражения конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-145.
7. Салахова Р. Р., Гиниятуллина Л. М. Глаголы звучания в татарском языке: словообразовательный и семантический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 147-149.
8. Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 643 с.
9. Сергеева Н. Н. Глаголы горизонтального движения-перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1970. 24 с.
10. Тенишев Э. Р. Глаголы движения в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков / отв. ред. Е. И. Убрятова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 232-293.
11. Тумашева Д. Г. Татарский глагол. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 192 с.
12. Усманова М. Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка. Уфа: РИО РУНМЦ, 2002. 212 с.
13. Фасеев Ф. С. Семантические группы глаголов в татарском языке // Татарско-русский словарь / отв. ред. М. М. Османов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 854-857.
14. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2006. 384 б.
15. Әпсәләмов Г. С. Газинур: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 400 б.

VERBS OF MOVEMENT IN THE TATAR LANGUAGE

Khusnutdinov Damir Khaidarovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sibgatullina Il'zira Kotdusovna
 Kazan (Volga Region) Federal University
 domer1982@mail.ru; ramsag777@rambler.ru; ilzirasib@mail.ru

Verbs in the language are one of the most interesting and complex categories in both grammatical and lexical-semantic terms. Today in the Tatar language they are divided into semantic groups: verbs of movement, action, process, state, attitude, behavior, sound, speech, thinking, sensory perception and image-imitation. But none of these categories has been the object of a separate study, while each requires one. Verb forms in general and verbs of movement in particular deserve special attention in terms of information they contain. It's for the first time that the study considers the verbs of movement in the Tatar language.

Key words and phrases: verbs of movement; lexical-semantic group; verbs of directional movement; verbs of non-directional movement; verbs of rest; the Tatar language.

УДК 81'373.46

Дата поступления рукописи: 11.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.44>

В статье рассматривается принцип компаративности в осмыслении глагольных предикативных конструкций. Переводческий анализ текста на предмет перевода личных форм глагола с их категориями вида, залога и наклонения взаимосвязан с функциональностью этих грамматических категорий в речи. В связи с недостатком времени аудиторной работы, посвященной переводческой деятельности, техники перевода должны рассматриваться индуктивно в процессе обучения студентов экономических специальностей, т.е. в сопоставлении русско- и англоязычных текстов. В статье также утверждается, что перевод – это средство развития когнитивных умений, присущих научной деятельности в целом.

Ключевые слова и фразы: перевод; личные формы глагола; сопоставительный анализ; темпоральность; предикативность; лексические компенсации; грамматические трансформации.

Широких Анна Юрьевна, к. филол. н., доцент
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
 ashirokih@mail.ru

**КОМПАРАТИВНОСТЬ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ
 КАТЕГОРИИ ПРЕДИКАТИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
 ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ТЕХНИКАМ ПЕРЕВОДА**

Коммуникативная методика, разработанная Е. И. Пассовым в конце XX века [8], исключила перевод из видов речевой деятельности, рекомендованных для обучения иностранным языкам. Однако психолингвисты,

в частности А. А. Леонтьев, не согласны с такой постановкой вопроса, утверждая, что переводные тактики в обучении необходимы: «... человек... должен пройти через ступень опосредствованного владения иностранным языком; опосредствующим звеном здесь выступает “родная” система правил реализации программы» [3]. Перевод трактуется дидактиками обучения иностранному языку и как рецептивный навык, и как продуктивный навык. С прагматической точки зрения, навыки перевода необходимы в профессиональной коммуникации (устный и письменный перевод документов, корреспонденции, ведение переговоров). Переводческая практика играет социокультурную и общеобразовательную роль, т.к. ведет к более глубокому осознанию национальной специфики и межнациональных различий, а также расширяет кругозор как в общекультурном, так и в узко-профессиональном плане. Переводческая практика устраняет «языковые барьеры». Боязнь быть непонятым, длительное время на обдумывание сообщения, «провалы» в памяти, необходимость дополнительной поддержки (третьего и лишнего участника коммуникации – переводчика или словаря) являются, с одной стороны, коммуникативными неудачами психологического характера, а с другой стороны, проблемами недостатка переводческой практики. «Умение переводить составляет одну из задач обучения даже в том случае, когда оно не имеет своей целью профессиональную подготовку переводчиков» [2, с. 98].

Актуальность исследования в области обучения студентов переводческой практике заключается в необходимости развития когнитивных навыков, таких, как наблюдение, имитация, поиск соответствий и различий, причин и следствий, соотношения целого и частного, в результате чего происходит переосмысление мировоззрения человека. Повышенное внимание к переводу глагольных конструкций в данной работе вызвано значимостью этой части речи в системе языкового выражения динамики действия или состояния. Любое действие направлено на достижение цели, что в эпоху глобализации имеет особое значение. Соответственно, перевод глагольных конструкций имеет глубокое влияние на восприятие иноязычной картины мира и успешность межкультурной коммуникации. Целью данной работы было доказать, что обучение переводу студентов неязыковых специальностей возможно через сопоставительный анализ англо- и русскоязычных языковых структур, т.е. индуктивный метод от частного к целому. Этот способ обучения отличается от традиционно практикуемого на факультетах лингвистики дедуктивного метода, т.е. от правил к практике. В ситуации, когда аудиторного времени на развитие навыков перевода всегда не хватает, индуктивный способ работы представляется наиболее приемлемым.

Краткий обзор литературы о переводе как виде учебной деятельности дает основания полагать, что значимость перевода как навыка языковой деятельности признана в учебной практике. Так, есть описания видов обучения переводу (историко-генетический, грамматический, системно-целостный и лингвокультурологический) [14, с. 99]. Существуют критические обзоры учебных пособий по обучению переводческой деятельности [7], исследуются явления смыслового прогнозирования в переводных упражнениях [12], преимущества и недостатки машинного перевода, впервые заявленного корифеем в этой области знаний Ю. Н. Марчуком [4]. Интересно наблюдение А. А. Богатырева о том, что «перевод по природе своего социокультурного действия (семантического жеста) в отношении принимающей филологической культуры агрессивен (претендует на новую территорию), инвазивен (проникает в самую ее глубь), интрузивен (пытается диктовать новые правила текстообразования)» [1, с. 23]. Другими областями исследований являются кодификация «облика» языковых единиц при переводе [9], психологические аспекты обучения переводу [5] и сравнение лингвистических параметров параллельных текстов и корпусная лингвистика [11]. Достижения в области корпусной лингвистики и системы параллельных текстов позволяют переосмыслить подход в обучении переводу на основе принципа компаративности, который имеет прагматическую ценность в курсе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Предполагается, что используемый метод не только экономит аудиторное время, но и активизирует когнитивные механизмы психики, способствуя развитию академических умений и навыков.

Принцип компаративности, т.е. сопоставление одинаковых и отличных грамматических категорий (например, наличие прошедшего и «предпрошедшего» времени в английском языке, в отличие от русского), и принцип функциональности (т.е. когда одно и то же грамматическое явление может иметь разные функции в разных языках – категория вида глагола в русском и английском языках) положены в основу индуктивного метода обучения переводу. Так, нарушение этих принципов ведет к неадекватному переводу: *Russia's credit rating is moving inexorably towards junk. / А кредитный рейтинг России уже достиг мусорного уровня* [6]. Как видим, несоблюдение временной рамки высказывания (*is moving – уже достиг*) искажает истинность сообщения.

Предикативность как грамматическая категория национально специфична в выражении времени, вида и залога. В рамках данной статьи мы рассмотрим, как индуктивный подход в переводе глагольных конструкций отражает национальную специфику языка и какие языковые средства помогают достичь адекватности в переводе. Материалом для данного исследования послужил Национальный корпус русского языка, а именно – корпус параллельных текстов [Там же]. Эмпирический материал, представленный в данной работе, лег в основу практических заданий по обучению переводу для студентов неязыковых специальностей.

Несмотря на то, что английский глагол так же, как и русский, имеет категорию вида (совершенный и несовершенный вид в русском языке и *Perfect Tenses* в английском языке), соблюдение рамок темпоральности сообщения при переводе может требовать лексических компенсаций:

Government has taken several measures to strengthen its economic position on the European market. / Правительство уже приняло целый ряд мер для укрепления своей экономической позиции на европейском рынке [Там же].

Рассмотрение эмпирического материала дает основания полагать, что выбор в пользу или против использования лексических компенсаций при переводе зависит от семантических качеств самого глагола – *durative* (непредельный) или *terminative* (предельный) глаголы. Однако и в ниже приведенном примере с непредельным глаголом мы наблюдаем дополнительный лексический компонент «организуют», т.е. лексическую компенсацию.

The regional advisory boards have provided information and training for the managers of estate agencies in their regions. / Районные консультативные советы предоставляют информацию и организуют подготовительные курсы для управляющих агентств по недвижимости в своих районах [Там же].

В других случаях происходит сдвиг темпоральной рамки высказывания в прошлое:

In recent years, some tank vessels have been equipped with a new type of inert gas generator, which splits up air into oxygen and nitrogen. / В последние годы некоторые танкеры были оснащены генераторами инертного газа нового типа, которые способны разделять выхлопной воздух на кислород и азот [Там же].

Сдвиг в прошлое в русском переводе связан, как правило, с наличием обстоятельств времени или обусловлен контекстом. Однако существуют случаи, где выбор в пользу прошедшего времени в русском языке обусловлен наличием лексических единиц, семантизирующих «скрытую», имплицитную идею результативности действия:

No country in modern history has possessed as much global military power as the United States. / **Ни одна страна** в современной истории не обладала такой глобальной военной мощью, как Соединенные Штаты [Там же].

Из вышеприведенных примеров следует, что часто темпоральная рамка высказывания при переводе с английского на русский язык эксплицируется с помощью лексических, а не грамматических средств. Та же тенденция наблюдается и в случае перевода пассивных конструкций, т.е. часто при переводе добавляются лексические единицы, выражающие «безличность» действия. В целом частотность пассивных конструкций в английском языке выше, чем в русском, т.к. русский язык обладает большей лексической вариативностью для выражения семантики пассивного действия. Пассив может переводиться неличными конструкциями в случае, если пассивный глагол обозначает восприятие, мыслительную или речевую деятельность:

Tensions were found to have undermined cooperation between the two organizations in some countries. / Было установлено, что в некоторых странах напряженность, возникшая между этими двумя организациями, нанесла ущерб их сотрудничеству [Там же].

Police officers are required to give full weight to racial incidents. / Необходимо, чтобы сотрудники полиции со всей серьезностью отнеслись к расовым инцидентам [Там же].

Однако в других случаях возможно сохранение пассивного залога:

The project is intended to provide decent long-term housing for displaced persons. / Этот проект направлен на оказание поддержки перемещенным лицам, которым предлагается долговременное жилье в достойных условиях [Там же].

This request was again refused, and the objection and appeal were again declared to be ill founded. / Его просьба была вновь отклонена, а обжалование и апелляция вновь были признаны необоснованными [Там же].

According to information received on 24 October 2002, several journalists had been ordered to leave the country for reporting on prison protests. / Согласно информации, поступившей 24 октября 2002 года, нескольким журналистам было приказано покинуть страну за освещение протестов, касающихся заключенных [Там же].

Принято считать, что русский язык не входит в число языков с эргативным строем, т.е. разница между «агентом» и «объектом» действия четко прослеживается в большинстве случаев. Так, принято переводить «средний» залог английского языка пассивным залогом русского языка:

The delays result from the reasons, which have been analyzed at the meetings of the working sub-group. / Задержки обусловлены причинами, которые были проанализированы на совещаниях рабочей подгруппы [Там же].

Однако существуют и «пограничные» случаи, где семантика используемого при переводе глагола предполагает некоторую степень активности действия при полном отсутствии агента, или наоборот – объект пассивного залога в английском языке в силу семантических свойств русского глагола переводится активным залогом:

Syria's position has always been characterized by firmness, credibility and commitment to peace and its framework. / Позиция Сирии всегда характеризовалась твердостью, объективностью и приверженностью миру и мирным договорам [Там же].

He is believed to have been repeatedly asked why he was involved with human rights work. / Полагают, что его неоднократно спрашивали, почему он участвует в правозащитной деятельности [Там же].

«Комплекс сложное дополнение», где имеется формальный агент действия, а реальный агент действия имплицитно, может переводиться на русский язык как активным, так и пассивным залогом:

They had the program revised. / Программа была пересмотрена [Там же].

We are focusing now on how to get things done. / Сейчас мы сосредоточили внимание на том, как обеспечить выполнение задач [Там же].

В некоторых случаях наблюдается общая тенденция в переводе глагольных конструкций с английского на русский язык, т.е. опять же лексическая компенсация – перевод с помощью словосочетания с существительным:

The assumption was that the mere knowledge of contents was not sufficient to get an idea or proposal accepted. / Было принято допущение о том, что простое знание содержания не является достаточным для принятия какой-либо идеи или предложения [Там же].

Система наклонений в русском и английском языках отлична. В английском существует *Subjunctive Mood* и *Conditional Mood* – разница между этими двумя выражениями реальности или предположительности действия в русском языке отсутствует. Более того, в английском языке сослагательное и условное наклонения соотносены во времени с ситуацией общения – черта, отсутствующая в русской грамматической системе. Соответственно, восполнение семантических пробелов при переводе обеспечивается за счет лексической составляющей высказывания:

If I were a PhD in Law, then I would have undertaken such a project. / Если бы я был кандидатом юридических наук, я бы уже давно взялся за подобный проект [Там же].

Сослагательное наклонение с *wish* требует антонимичного перевода и лексической компенсации тогда, когда действие относится к прошлому:

I wish my boss had kept his promises. / Жаль, что начальник так и не сдержал свои обещания [Там же].

Однако в случае отнесения гипотетической ситуации к настоящему или будущему антонимичный перевод необязателен:

We wish that they could have been invited to give their views on the report at this meeting today, since they were also involved in the first six months of our reporting period. / Мы были бы рады, если бы их пригласили на сегодняшнее заседание, поскольку они также участвовали в работе Совета в первые шесть месяцев отчетного периода [Там же].

Итак, как мы видим из приведенных выше примеров, тенденция к использованию лексических компенсаций сохраняется и в случаях перевода сослагательного и условного наклонений глагола.

Сослагательное наклонение также может быть выражено инфинитивом в английском языке. В этом случае в русском переводе используется дополнительное придаточное предложение, присоединяемое посредством союза «чтобы»:

It is in the interest of the United States that Russia be a democracy. / В интересах Соединенных Штатов чтобы Россия была демократичной страной [Там же].

The deal requires that all workers join the union. / Дело требует того, чтобы все рабочие вступили в профсоюз [Там же].

Однако если в главном предложении подлежащее выражено местоимением *it* и именной частью составного сказуемого является прилагательное, в переводе используется неличное предложение с инфинитивом, при этом снижается степень гипотетичности высказывания (сообщение с инфинитивом – факт, в то время как использование придаточного предложения выражает модальные отношения):

It is imperative that we keep this confidential. / Нам необходимо держаться это в секрете. / Надо, чтобы мы сохранили это в секрете [Там же].

Использование модального глагола в качестве сказуемого в сослагательном наклонении в переводе семантизируется лексически:

What would happen if somebody were to confront your boss? / Что произойдет, если кто-нибудь вдруг возразит твоему босу [Там же]?

Обобщая эмпирический материал, приходим к выводу, что существует общая тенденция перевода глагольных конструкций с английского на русский язык с помощью лексических компенсаций. Это соответствует принадлежности английского и русского языков к языкам аналитического и синтетического грамматического строя соответственно. Другой вывод в том, что категория залога в переводе с английского на русский язык претерпевает значительные изменения в плане соотношения агента и объекта действия. Это особенно ярко выражено в случае глаголов-эргативов и комплекса «сложное дополнение».

Таким образом, ответ на вопрос, поставленный в начале исследования, – является ли индуктивный подход в обучении переводу эффективным способом познания и изучения языка, представляется положительным.

Диапазон прагматических возможностей в обучении переводу студентов языковых специальностей невелик: недостаток времени, отсутствие теоретических знаний. Компаративные техники представляют собой дидактическую возможность развития навыков перевода в сокращенных временных рамках и отсутствии структурных знаний. Акцент учебной переводческой практики смещается в сторону индуктивных логических операций. «Прием сопоставления переводов текста для изучения того или иного аспекта его устройства» [13, с. 128] позволяет выявить определенные закономерности и сделать умозаключения о языковой природе наблюдаемых явлений. С. В. Сахневич [10, с. 192] утверждает, что «качественно и количественно изменилось положение потребителя перевода», и рассуждает о природе переводческой деятельности. Справедливо отмечено, что «противоречие и проблема в науке вскрываются, отражаются, выражаются и решаются, в то время как противоречие и проблема объективной реальности в искусстве вскрываются, отражаются и выражаются, но не решаются» [Там же]. Качественные переводческие практики организуют действительность в соответствии с правилами языка, решают межязыковые коммуникативные задачи и соответствуют принципам научного познания – причинность, совокупность, соответствие и дополнительность. Таким образом, качество перевода зависит от когнитивных навыков студентов.

Список источников

1. Богатырёв А. А. Блуждающий нерв перевода в контексте встречи асимметричных филологических культур [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 43. С. 22-32. URL: http://tverlingua.ru/archive/043/03_043.pdf (дата обращения: 22.02.2018).
2. Косицына И. Б., Чибисова О. В. Грамматика через перевод // International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования). 2012. № 2. С. 98-99.

3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики [Электронный ресурс]. URL: <https://librolife.ru/g3876350> (дата обращения: 22.02.2018).
4. Марчук Ю. Н. К типологии систем машинного перевода // Перевод и когнитология в XXI веке: сборник статей по материалам VI международной научной теоретической конференции. М.: МГЛУ, 2013. С. 81-86.
5. Матыцина И. В. Перевод и ролевые игры как эффективное средство обучения иностранному языку // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 3. С. 9-21.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/en/search-main.html> (дата обращения: 22.02.2018).
7. Павлова И. П. Переводные приемы обучения иностранному языку (функции перевода как средства обучения в различных компонентах УМК) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 538. С. 143-163.
8. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Изд-е 2-е. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
9. Рязанова Г. Л. Из опыта обучения переводу с иностранного языка на русский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 605. С. 138-146.
10. Сахневич С. В. Отсутствие перспектив развития перевода как искусства в эру маркетинговой компании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. 1. С. 192-193.
11. Семенов А. Л., Нелюбова Н. Ю., Ершов В. И. Анализ текста как средство обучения иностранному языку и переводу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2012. № 1. С. 23-29.
12. Тезиков В. И. Роль смыслового анализа и перевода в обучении иностранному языку студентов нелингвистического вуза // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2007. № 1. С. 385-390.
13. Уржа А. В. Концепция коммуникативной грамматики текста и сопоставительный анализ русских переводов произведения // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 1. С. 127-135.
14. Чович Л. И. Об одном методе лингвокультурологического принципа обучения иностранному языку (при обучении переводу с сербского языка на русский) // Русский язык за рубежом. 2009. № 5. С. 98-105.

**COMPARATIVITY AS A METHOD TO ACQUIRE THE GRAMMATICAL
CATEGORY OF PREDICATIVITY WHEN TEACHING TRANSLATION TECHNIQUES
TO STUDENTS OF ECONOMICS**

Shirokikh Anna Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
ashirokikh@mail.ru

The article examines the principle of comparativity when teaching verbal predicative constructions. A translation-oriented text analysis related to the translation of personal verb forms with their categories of an aspect, voice and mood is influenced by functionality of these grammatical categories in the speech. Due to shortage of classroom studies focused on a translation activity, translation techniques should be considered inductively, i.e. teaching process should include comparing the Russian and English texts. The author argues that translation is a means to develop cognitive skills peculiar for a scientific activity in general.

Key words and phrases: translation; personal verb forms; comparative analysis; temporality; predicativity; lexical compensations; grammatical transformations.